

Научная статья

УДК 008.930.327/94(4)

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-5-128-219-226

EDN: VLVETZ

Культура и культурный эссенциализм в контексте международного регулирования, 1920-1930 гг.

Ходнев Александр Сергеевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

khodnev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9877-8862>

Аннотация. В статье анализируется проблема международного регулирования культуры и культурного сотрудничества в контексте культурного эссенциализма. Познание сущности культурных явлений и их влияния на различные аспекты человеческой деятельности — важная часть теории международных отношений. В статье также исследуется феномен «культурного интернационализма», который содействует международному сотрудничеству посредством культурной деятельности за пределами национальных границ. Особенно актуальными эти проблемы стали после создания сто лет назад Лиги Наций. В 1922 г. в Лиге был образован Международный комитет интеллектуального сотрудничества, а в Париже появился Институт интеллектуального сотрудничества, финансируемый правительством Франции. Обе организации сформировали в сентябре 1931 г. орган Лиги под названием «Организация интеллектуального сотрудничества».

Международное культурное и интеллектуальное сотрудничество должно было поддерживать версальский мировой порядок, который исключил бы повторение разрушительного мирового военного конфликта. Оценивая достижения Лиги, нельзя не заметить, что успехи первой международной организации в социальной и гуманитарной областях, в том числе в зарождении международного регулирования культуры, явно превосходят все результаты Лиги Наций в области политики. Несмотря на то, что международное регулирование в области культурного сотрудничества начиналось со скромных проектов, Лига обрастала различными организациями поддержки в странах и создавала вокруг себя новое пространство международной коммуникации. Это были межправительственные и неправительственные организации. Наибольшую известность приобрели комитеты, ассоциации и общества поддержки Лиги Наций. В качестве нескольких примеров международного сотрудничества в 1920-1930-х гг. рассмотрена деятельность Ассоциации Лиги Наций в Северной Америке. Одним из парадоксов интеллектуального и культурного регулирования стала история участия Италии в этом процессе. Итальянский режим диктатора Б. Муссолини пытался преследовать свои националистические и агрессивные интересы, продвигая международные институты под зонтиком Лиги.

Ключевые слова: культура; культурный эссенциализм; Лига Наций; международное регулирование; интеллектуальное сотрудничество

Для цитирования: Ходнев А. С. Культура и культурный эссенциализм в контексте международного регулирования, 1920-1930 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 219-226. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-219-226>. <https://elibrary.ru/vlvetz>

Original article

Culture and cultural essentialism in the context of international regulation, 1920-1930

Aleksandr S. Khodnev

Doctor of historical sciences, professor, head of the department of general history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
khodnev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9877-8862>

Abstract. The article analyzes the problem of international regulation of culture and cultural cooperation in the context of cultural essentialism. Knowledge of the essence of cultural phenomena and their influence on various aspects

of human activity is an important part of the theory of international relations. The article also explores the phenomenon of «cultural internationalism», which promotes international cooperation through cultural activities beyond national borders. These problems became especially urgent after the creation of the League of Nations a hundred years ago. In 1922, the International Committee for Intellectual Cooperation was formed in the League, and the Institute for Intellectual Cooperation, funded by the French government, appeared in Paris. Both organizations formed in September 1931 an organ of the League called the Organization for Intellectual Cooperation. International cultural and intellectual cooperation was supposed to support the Versailles world order, which would exclude the repetition of a destructive world military conflict. Assessing the achievements of the League, it is not impossible to notice that the successes of the first international organization in the social and humanitarian field, including in the emergence of international regulation of culture, clearly surpass in their results and consequences everything that the League of Nations did in the field of politics. Even though international regulation in the field of cultural cooperation began with modest projects, the League acquired various support organizations in countries and created a new space for international communication around itself. These were intergovernmental and non-governmental organizations. The most famous were the committees, associations and support societies of the League of Nations. As a few examples of international cooperation in the 1920-1930s, the activities of the League of Nations Association in North America are considered. One of the paradoxes of intellectual and cultural regulation has been the history of Italy's involvement in this process. The Italian regime of dictator B. Mussolini tried to pursue its nationalistic and aggressive interests by promoting international institutions under the umbrella of the League of Nations.

Keywords: culture; cultural essentialism; League of Nations; international regulation; intellectual cooperation

For citation: Khodnev A. S. Culture and cultural essentialism in the context of international regulation, 1920-1930. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(5): 219-226. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-219-226>. <https://elibrary.ru/vlvetz>

Введение: культура и культурный эссенциализм

В философии при помощи термина «эссенциализм» обозначают познание неизменных сущностей, лежащих в основе наблюдаемых явлений. Понятие «культурный эссенциализм», применяемое в описании культуры/культуры, К. Поппер ввел для обозначения устойчивых универсалий (универсальных объектов), в отличие от единичных объектов, имеющих много случайных черт [Поппер, 2002, с. 37]. Однако в такой жесткой трактовке метод не в полной мере подходит для описания культуры, поскольку исследователь сущности культурных явлений не может обойти вниманием случайные и самоценные явления. Для культуролога и историка культуры представляется важным как сущностный неизменный смысл явления, так и то, как ведет себя та или иная культура во временном континууме. Следовательно, важно видеть изменчивость, подвижность характеристик культурных событий и явлений. При этом необходимо обращать внимание на сущностные характеристики случайного и изменчивого, «капризность» культуры и включать их в категорию эссенциализма. Иными словами, «культурный эссенциализм» — это познание сущности культурных явлений и их влияния в истории на различные аспекты и тренды человеческой деятельности.

В связи с этим воздействие культуры на международные отношения давно привлекало внимание исследователей. С. Хантингтон заметил:

«Исследуя особенности модернизации, политической демократизации, военной стратегии, поведения этнических групп, а также конфигурацию международных альянсов и конфликтов, специалисты стали все более активно обращаться к культурным факторам» [Культура имеет значение, 2002, с. 10]. Однако в этом подходе важно обратить внимание и на противоположный процесс — международное регулирование культуры и культурного сотрудничества.

Международное управление: главные акторы

Основная гипотеза состоит в том, что в международном сотрудничестве действующие акторы (actors) в мировых делах могут рассматриваться и как державы/страны, и как культуры. Следовательно, международные отношения — это межгосударственные (между странами) и межкультурные отношения. Государство определяет свою внешнюю стратегию, возможность использования армии, включая готовность применять силу, и строит политическую систему, которая принимает и навязывает решения обществу. Государство также является культурой в том смысле, что ее границы определяются не только географически, но и через осознание общей традиции, общности религиозных, художественных и литературных корней, и посредством неформальных механизмов, таких как обычаи, образ жизни и множество символов, которые придают определенные значения и «выковывают» общую

культурную идентичность. Американский историк Акиро Ирие обосновывал, что изучение международных отношений должно включать в себя три категории исследований: взаимодействие на уровне стран, культурный обмен между народами и взаимоотношения и связи между этими двумя вышеназванными кластерами отношений [Iriye, 1981, с. VII].

Профессор Чикагского университета Дженифер Митцен показала, что термин «глобальное управление»/«международное регулирование» появился в начале 1990-х гг., и это было связано с существенно расширившимися практиками в международных отношениях, по существу, новыми явлениями в мировой политике, которые, казалось, отличались от традиционных форм международного сотрудничества. В своем исследовании она опирается на ключевую формулировку политолога Джеймса Розенау: глобальное управление — это «порядок плюс преднамеренность» [Mitzen, 2013, с. 2]. Специалисты в области теории международных отношений Дж. Кеохэйн и Дж. Най предложили такое определение термина: «Под управлением мы подразумеваем процессы и институты, как формальные, так и неформальные, которые направляют и ограничивают коллективную деятельность группы» [Governance, 2000, с. 12]. При этом следует разделять понятия «международное правительство» и «международное управление». Правительство — это властный институт, который действует авторитетно и добивается выполнения формальных обязательств. Управление не обязательно должно осуществляться исключительно правительствами или международными организациями, которым они делегируют полномочия. Транснациональные компании, ассоциации фирм и неправительственные организации (НПО) могут участвовать в международном управлении, часто в сотрудничестве с государственными органами.

Лига Наций и международное управление

Об устойчивом мировом порядке политические элиты и народы разных стран мечтали давно. Эта проблема становилась особенно актуальной после разрушительных войн. В конце Первой мировой войны заговорили и о таком мировом порядке, который исключил бы повторение разрушительного мирового военного конфликта. И с этой целью была создана первая универсальная международная организация — Лига Наций (ЛН). Устав ЛН включили в качестве главной составной части во все мирные договоры стран Ан-

танты и союзников с Германией, Австрией, Венгрией, Болгарией. ЛН рассматривали как гарантию нового мирового порядка.

Однако ЛН не справилась с ролью главного страховщика от войны. В 1930-х ЛН не смогла остановить агрессоров и защитить принцип коллективной безопасности и уважения суверенитета стран-членов ЛН. На Дальнем Востоке Япония развязала в 1931 г. войну против Китая, с 1933 г. в центре Европы Германия начинает агрессивные военные действия против соседних стран. 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, и эти события подтвердили полную беспомощность и провал ЛН в политической области.

Тем не менее ЛН накопила большой опыт международного сотрудничества в других областях. Прежде всего, создан ряд новаций в международном гуманитарном и культурном сотрудничестве. И деятельность этих институтов в рамках ЛН была не только связана с новыми возможностями трансграничного сотрудничества, но, на наш взгляд, подпадает под понятие международного регулирования/международного управления.

Оценивая историю ЛН, нельзя не заметить достижения первой международной организации в социальной и гуманитарной областях, которые явно превосходят по своим результатам и последствиям все, что сделала ЛН в области политики. Лига впервые обратила внимание на вопросы, которые относились к повседневной жизни людей. Условия работы, стандарты в области медицины и образования, обмен информацией между музеями, трансграничные контакты деятелей науки и культуры, проблемы совершенствования преподавания гуманитарных предметов — эти и другие вопросы находились в центре внимания органов международной организации. Не случайно все учреждения, имевшие своей целью развитие международного сотрудничества в культурной, гуманитарной и социальной областях, пережили свою родоначальницу — ЛН — и вошли в состав ООН после Второй мировой войны. Это было начало нового тренда международного регулирования, основанного на трансграничных культурных связях, а именно на движениях искусства, музыки, литературы и идей по всему миру. А. Ирие назвал этот феномен «культурным интернационализмом», который «содействует международному сотрудничеству посредством культурной деятельности за пределами национальных границ» [Iriye, 1997, с. 3]. Ирие

определяет культуру вслед за М. Хоганом как «смысловые структуры, включая память, идеологию, эмоции, образ жизни, научные и художественные произведения и другие символы» [Iriye, 1997, с. 3].

Итак, Лига Наций проявила себя как универсальная международная организация не только потому, что в ее деятельности участвовало большинство стран глобального мира 1920-1930-х гг., но потому, что в ЛН поднимались самые разные проблемы интернационального сотрудничества.

Международный комитет интеллектуального сотрудничества

Для улучшения сотрудничества между народами в ЛН в январе 1922 г. был создан особый механизм: Международный комитет интеллектуального сотрудничества (МКИС). В комитет подбирали членов, «назначаемых в индивидуальном качестве», как правило, ученых, писателей, специалистов в области образования. Цель создания МКИС была определена следующим образом: «Содействие сотрудничеству между странами во всех областях интеллектуальной деятельности с целью укрепления духа международного взаимопонимания как средства сохранения мира» [LN Document. C. 99. M. 99. 1945. V., с. 70].

Заместитель генерального секретаря ЛН Ф. Уолтерс свидетельствует, что МКИС был призван решить три основные задачи. Первая заключалась в улучшении материального положения интеллигенции, которое сильно ухудшилось, особенно в Европе, вследствие войны. Вторая цель — налаживание международных контактов между учителями, художниками, учеными, писателями и представителями других интеллектуальных профессий. Еще до Первой мировой войны существовало немало международных обществ, призванных удовлетворить эту потребность. Третьей целью было усиление влияния ЛН в целях укрепления мира. Комитет должен был поощрить ученых, профессоров и учителей школ использовать свое влияние для поддержки международного сотрудничества [Walters, 1967, 190-191]. Отметим, что эти задачи нельзя считать грандиозными и претендующими на всеобъемлющее наднациональное глобальное управление. Они выглядели достаточно скромно.

В 1923 г. в ЛН поступило предложение от правительства Франции о том, чтобы основать в Париже Международный институт интеллектуального сотрудничества (МИИС), организованный по образцу, предложенному МКИС. Все расходы МИИС покрывались за счет французского

правительства. Правительство Франции выразило желание, чтобы МКИС максимально тесно был связан с организацией нового института [LN Document. A. 64. 1924. XII., с. 1550].

МКИС вместе с дочерними организациями, включая Международный институт интеллектуального сотрудничества (МИИС), который стал исполнительным органом комиссии в Париже, сформировали так называемую «техническую организацию» ЛН в этой области. Официально эта функция была присвоена всем новым учреждениям в сентябре 1931 г. под названием «Организация интеллектуального сотрудничества» (ОИС) [Pemberton, 2012, P. 34-35]. ОИС успешно продолжала функционировать до официального закрытия ЛН в апреле 1946 г., после чего ее наследие было передано ЮНЕСКО, и последняя быстро затмила свою предшественницу.

ОИС была одним из краеугольных камней всей концепции Лиги Наций. Ж. Монне, которого называют «отцом Европы», активно сотрудничавший с ЛН в начале ее строительства, подчеркивал: «Власть, которой обладала Лига Наций, мыслилась, в духе времени, как власть разума, основанная на общем согласии. Она, как тогда думали, будет действовать исключительно как моральная сила, опираясь на общественное мнение и обычаи, признанные большинством» [Монне, 2000, с. 89]. «Власть разума» и «общественное мнение» должны были опираться на мнение интеллектуалов, главных мыслителей своего времени, которых объединяла ОИС.

Несмотря на то, что международное регулирование в области культурного сотрудничества начиналось со скромных проектов, ЛН обростала различными организациями поддержки в странах и создавала вокруг себя новое пространство международной коммуникации. Это были неправительственные и неправительственные организации. Самыми известными стали комитеты, ассоциации и общества поддержки Лиги Наций. В США с января 1923 г. активно работала Ассоциация Лиги Наций (АЛН), быстро превратившаяся в важный форум обсуждения актуальных международных проблем, а также предоставлявшая организационное сопровождение образовательным программам. Исследователь Р. Акчинелли высоко оценил как лоббистский потенциал АЛН в Вашингтоне, так и ее широкое влияние на население, и назвал эту организацию «Ассоциацией, формирующей общественное мнение» [Accinelli, 1980, 19-20]. Отметим, что в

эти годы США проводили политику изоляционизма и не вступили в ЛН.

Американская АЛН в партнерстве с преподавателями университетов спонсировала проведение моделей Лиги во многих кампусах университетов по всей стране, включая Эмори в Атланте, Амхерстский колледж, где участвовали представители двадцати школ Новой Англии и Чикагского университета. В 1929 г. АЛН обратилась к школьникам с призывом участвовать в первом национальном конкурсном экзамене о деятельности Лиги Наций. Победительницей стала Эдит Гаррисон из Трентона, штат Нью-Джерси. Она получила приз — поездку в Женеву в штаб-квартиру ЛН. Вернувшись в США, Гаррисон повествовала о «радужной картине обсуждений на Ассамблее ЛН» и заявила, что «испытывала угрызения совести из-за того, что среди всех этих уважаемых делегатов не было ни одного, кто представлял бы США» [Gorman, 2012, с. 192].

1920-е гг. стали свидетелями рождения не только Лиги Наций, но и, как напоминает нам А. Ириэ, множества других международных организаций — от Третьего Интернационала (Коминтерн) до первых неправительственных организаций (НПО). Простые граждане тоже все чаще находили общие цели, дела и интересы со сверстниками за пределами своих границ, будь то политика или религия, культура или спорт. Организации «культурного интернационализма» росли в 1920-х как грибы после дождя [Iriye, 1997, с. 51].

Британский профессор А. Циммерн, будучи заместителем директора МИИС, основал в 1924 г. Женевскую школу международных исследований. Школа привлекала многих студентов со всего мира, особенно в летние месяцы [Gorman, 2012, с. 193]. Циммерн рассматривал Женевскую школу как средство обучения мировой политике без национальных или расовых предрассудков. Помимо поддержки деятельности ЛН, это был образец сплочения международного сообщества, показывающий пример взаимосвязанности международной политики с новой культурой международных отношений.

Парадоксы международного регулирования в области культуры

Одним из парадоксов интеллектуального и культурного регулирования в ЛН стала история участия Италии в этом процессе. Удивительно, что итальянский режим диктатора Б. Муссолини пытался преследовать свои националистические интересы, продвигая международные институты

под зонтиком Лиги. Лига Наций была создана, как сказано выше, для обеспечения гарантий сохранения мира. Если принять во внимание агрессивную риторику и действия Муссолини, становится понятной несовместимость между целями Италии во внешней политике и целями ЛН. В 1920-х Италия взяла на себя обязательство основать Международный образовательный кинематографический институт (МОКИ), ставший вспомогательным органом ЛН [Tollardo, 2016, 28]. Предложение о создании МОКИ было внесено итальянской делегацией на Ассамблее ЛН в сентябре 1927 г. Совет ЛН утвердил устав МОКИ в августе 1928 г. Целью института было «поощрение производства, распространения и обмена между различными странами образовательными фильмами» [Tollardo, 2016, 28]. МОКИ финансировался итальянским правительством. Однако за время своего существования институт получал дополнительные средства от правительств, близких к фашистскому режиму, например Румынии и Венгрии, а также от правительств демократической ориентации — Швейцарии и Франции. Руководящий орган МОКИ, назначенный Советом ЛН, включал трех членов Международного комитета интеллектуального сотрудничества (МКИС) под председательством представителя Италии. Первым президентом МОКИ стал министр юстиции Италии Альфредо Рокко — один из главных идеологов итальянского фашизма. Среди первых членов руководящего органа института были изобретатель кинематографа Луи Люмьер, а также Карл Э. Милликен, секретарь Американской ассоциации кинопродюсеров. США, хотя и не были членом ЛН, но активно сотрудничали с МОКИ.

Торжественное открытие МОКИ состоялось 5 ноября 1928 г. в присутствии Б. Муссолини и короля Италии Виктора Иммануила III [Tollardo, 2016, с. 31]. Присутствие глав фашистского государства должно было подчеркнуть большую заинтересованность Италии в международном сотрудничестве и развитии кинематографа. Несмотря на показную международную респектабельность МОКИ и связь с ЛН, многие наблюдатели обращали внимание на то, что Институт стал основным средством фашистской пропаганды благодаря производству художественных фильмов и кинохроники. А ссылка на «образование» в названии МОКИ подчеркивала важность кино как пропагандистско-образовательного инструмента для фашистского режима.

Создание МОКИ было для режима в Италии средством установления ее превосходства в области кинематографии, которая в то время интересовала многие страны, особенно США, Францию, Швейцарию и Германию. Идея международного сотрудничества в этой области не была новой, и в этих странах уже действовали организации, занимавшиеся подобными проектами. Создание МОКИ было враждебно встречено многими институтами в Швейцарии и Франции. И они также претендовали на международное руководство в этой области. Таким образом, решение итальянского правительства предложить Лиге создать МОКИ и финансировать его принесло не только моральную пользу и якобы продемонстрировало приверженность страны международному сотрудничеству, но и практическую пользу: за Италией закрепились роль авангарда зарождающейся образовательной кинематографии.

Как показали дальнейшие события, МОКИ работал на укрепление международного признания политики итальянского фашизма. Этому также способствовало учреждение Международного кинофестиваля в Венеции в 1932 г. МОКИ сыграл ключевую роль в качестве создателя и организатора этого считающегося старейшим кинофестиваля в мире и отвечал за техническое управление, а его успех в кинематографе привлек многих важных продюсеров, что гарантировало фестивалю международную перспективу [Tollardo, 2016, 32]. Фестиваль в Венеции проводился ежегодно с 1935 по 1939 г. и поднимал престиж фашистского режима, насыщая пропаганду новыми образами «величия» Италии. Однако МОКИ не удалось закрепиться в качестве главного распорядителя фестиваля, поскольку он был частью институтов ЛН. В 1935 г. Италия развязала против Эфиопии агрессию, которую осудили члены Лиги Наций. Это привело к напряжению отношений между Италией и ЛН. 11 декабря 1937 г. Италия совсем ушла из ЛН. 31 декабря 1937 г. МОКИ был распущен [Tollardo, 2016, с. 33].

После закрытия МОКИ главным центром международного сотрудничества в области культуры стал МИИС в Париже. Это вызвало дополнительную конкуренцию и создало определенные трудности технического характера между МИИС и Секретариатом ЛН [Ranshofen-Wertheimer, 1945, с. 133].

Заключение

Таким образом, не все было просто с началом международного регулирования в области культуры. В 1930-х наступили нелегкие времена для международного обмена в области культуры и интеллектуальной жизни. Ф. Уолтерс подчеркивал, что МКИС был создан последним из постоянных организаций Лиги и окружен изрядной долей скептицизма: «он так и не смог оказать больше, чем малую толику тех обширных услуг, которые он мог бы оказать миру при лучшем состоянии и лучшем управлении» [Walters, 1967, с. 190].

Среди причин, препятствовавших международному интеллектуальному сотрудничеству, на конференции национальных комитетов в Париже в 1937 г. были названы ограничения на профессии, связанные с культурой, для иностранцев во многих странах; высокие таможенные налоги на распространение книг; ограничения и квоты на распространение фильмов; запреты на ввоз книг и газет через границы; наказание читателей за чтение запрещенных изданий; радиопропаганда, направленная против стран; наказание за прослушивание иностранного радио; ограничения в преподавании некоторых иностранных языков, недостаточное финансирование и др. [LN Document. C. 530. M. 369. 1937. XII, с. 91].

В дополнение к этому списку установленный в Италии фашистский режим, считающийся менее тоталитарным, чем немецкий нацизм, оказывал сильное давление на интеллектуальную и культурную жизнь. Миллионы людей, особенно среди образованного среднего класса, были погружены на целое поколение в мир, где активно действовали фашистские партийные организации, и через школы, газеты, радио, кино и массовые митинги проводилась бесконечная пропаганда, которая «делала почти невозможным избежать воздействия мощного эмоционального коктейля, составлявшего фашистскую “веру”», благодаря которой режим смог проникнуть в личную сферу убеждений и чувств, «в сокровенные тайники разума» [Duggan, 2013, с. 210-211].

Эту реальность пропаганды и длительный характер ее последствий дополняет ситуация со школьными учебниками по истории в Италии. Отметим, что ЛН предложила международный проект составления стандартов в области образования для поддержания международного мира и уважения всех стран-членов Лиги. Однако эти проекты носили рекомендательный характер. В Италии учебники содержат противоречивые мо-

менты. Например, Альфонсо Манарези начал создавать школьные учебники по истории в конце 1920-х гг., и его книги все еще публиковались в 1963 г. Луиджи Каджани исследовал его тексты и пришел к заключению, что Манарези в учебниках 1920-х оправдывал колониальную агрессию Италии в Эфиопии (суверенного члена ЛН) демографическими проблемами, а Эфиопию описывал как страну, «не способную стать цивилизованной из-за некомпетентных лидеров» [Cajani, 2013, с. 74]. В тексте для школьников, опубликованном после падения фашизма (1949 г.), он по-прежнему использовал «демографический аргумент» как основную причину колониальной агрессии, но от прежнего обвинения Эфиопии в «нецивилизованности» отказался, хотя остались упреки в адрес эфиопского правительства [Cajani, 2013, с. 76].

Серьезные препятствия на пути международного регулирования культурного сотрудничества создают впечатление о полном неуспехе этой миссии в 1930-х гг. Например, историк ЛН С. Педерсен заключила: «Попытки интеллектуального сотрудничества, в которых участвовали Анри Бергсон, Альберт Эйнштейн и Мария Кюри, были скорее символически значимыми, чем эффективными» [Pedersen, 2007, с. 1109].

Однако это утверждение не отражает реальной картины международного сотрудничества в этой области. ЛН не могла быть абсолютно нейтральной международной организацией, существовавшей изолированно от остального мира. Она жила в контексте эпохи, в которой сохранялись серьезные противоречия между странами, идеологиями и культурами. История двух межвоенных десятилетий показала, что культурный эссенциализм может действовать как в положительном, так и в отрицательном направлении. Тем не менее ЛН удалось заложить основы международного регулирования в области культуры, несмотря на нередко непримиримые разногласия внутри организации и между странами, на недостаточное финансирование и поддержку со стороны правительств.

Главный вклад двадцатого века в развитие мира заключается в демонстрации того, что национальные и международные культурные связи развивались в симбиотических отношениях друг с другом, и в этом процессе укреплялись транснациональные связи. Культурный эссенциализм и культура доказали, что в глобальном и транснациональном развитии доминирование политического уступает место пониманию, что

повседневные потребности человека, повседневная и высокая культура влияют на политику гораздо больше, чем считалось ранее.

Библиографический список

1. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. Москва : Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.
2. Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. Москва : Московская школа политических исследований, 2000. 663 с.
3. Accinelli R. D. Militant Internationalists: The League of Nations Association. The Peace Movement, and U. S. Foreign Policy, 1934-38 // Diplomatic History. 1980. Vol. 4. № 1. P. 19-38.
4. Cajani L. The Image of Italian Colonialism in Italian History Textbooks for Secondary Schools // Journal of Educational Media, Memory, and Society. 2013. Vol. 5. Issue 1. P. 72-89.
5. Duggan C. Fascist Voices: An Intimate History of Mussolini's Italy. New York : University of Oxford Press, 2013. 528 p.
6. From the League of Nations to UNESCO // Australian Journal of Politics and History. 2012. Vol. 58. № 1. P. 34-50.
7. Gorman D. The Emergence of International Society in the 1920s. New York : Cambridge University Press, 2012. 377 p.
8. Governance in a Globalizing World. Ed. by J. S. Nye, Jr and J. Donahue. Washington : Brookings Institution Press, 2000. 386 p.
9. Internationalisms: A Twentieth-Century History / Edited by Glenda Sluga and Patricia Clavin. New York : Cambridge University Press, 2017. 372 p.
10. Iriye A. Cultural Internationalism and World Order. Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 1997. 212 p.
11. Iriye A. Power and Culture: The Japanese-American War, 1941-1945. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1981. 304 p.
12. LN Document. A. 64. 1924. XII. [C. 447 (1). 1924. XII] Foundation of an International Institute of Intellectual Co-operation. Offer by the French Government // League of Nations Official Journal. October 1924. P. 1549-1550.
13. LN Document. C. 530. M. 369. 1937. XII. Proceedings of the Second General Conference of National Committees on Intellectual Co-operation. Paris. July 5th-9th, 1937. 100 p.
14. LN Document. C. 99. M. 99. 1945. V. The Committees of the League of Nations. Classified List and Essential Facts. Geneva: League of Nations Publication Department, 1945. 76 p.
15. Mitzen J. Power in Concert: The Nineteenth Century Origins of Global Governance. Chicago : The University of Chicago Press, 2013. 280 p.

16. Osborne K. Creating the «International Mind»: The League of Nations Attempts to Reform History Teaching, 1920-1939 // *History of Education Quarterly*. 2016. Vol. 56. № 2. P. 213-240.

17. Pedersen S. Back to the League of Nations // *American Historical Review*, 2007. Vol. 112. Issue 4. p. 1091-1117.

18. Pemberton J. O. The Changing Shape of Intellectual Cooperation: Ranshofen-Wertheimer E. The International Secretariat: A Great Experiment in International Administration. Washington: Carnegie Endowment for the International Peace, 1945. 505 p.

19. Tollardo E. Fascist Italy and the League of Nations, 1922-1935. London: The Palgrave Macmillan, 2016. 319 p.

20. Walters F. A History of the League of Nations. London : Oxford University Press, 1967. 833 p.

Reference list

1. Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom cennosti sposobstvujut obshhestvennomu progressu = Culture matters. In what way values contribute to social progress / pod red. L. Harrisona i S. Hantingtona. Moskva : Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2002. 320 s.

2. Monne Zh. Real'nost' i politika. Memuary = Reality and politics. Memoirs. Moskva : Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2000. 663 s.

3. Accinelli R. D. Militant Internationalists: The League of Nations Association. The Peace Movement, and U. S. Foreign Policy, 1934-38 // *Diplomatic History*. 1980. Vol. 4. № 1. P. 19-38.

4. Cajani L. The Image of Italian Colonialism in Italian History Textbooks for Secondary Schools // *Journal of Educational Media, Memory, and Society*. 2013. Vol. 5. Issue 1. P. 72-89.

5. Duggan C. Fascist Voices: An Intimate History of Mussolini's Italy. New York : University of Oxford Press, 2013. 528 p.

6. From the League of Nations to UNESCO // *Australian Journal of Politics and History*. 2012. Vol. 58. № 1. P. 34-50.

7. Gorman D. The Emergence of International Society in the 1920s. New York : Cambridge University Press, 2012. 377 p.

8. Governance in a Globalizing World. Ed. by J. S. Nye, Jr and J. Donahue. Washington : Brookings Institution Press, 2000. 386 p.

9. Internationalisms: A Twentieth-Century History / Edited by Glenda Sluga and Patricia Clavin. New York : Cambridge University Press, 2017. 372 p.

10. Iriye A. Cultural Internationalism and World Order. Baltimore, London: The Johns Hopkins University Press, 1997. 212 p.

11. Iriye A. Power and Culture: The Japanese-American War, 1941-1945. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1981. 304 p.

12. LN Document. A. 64. 1924. XII. [C. 447 (1). 1924. XII] Foundation of an International Institute of Intellectual Co-operation. Offer by the French Government // *League of Nations Official Journal*. October 1924. P. 1549-1550.

13. LN Document. C. 530. M. 369. 1937. XII. Proceedings of the Second General Conference of National Committees on Intellectual Co-operation. Paris. July 5th-9th, 1937. 100 p.

14. LN Document. C. 99. M. 99. 1945. V. The Committees of the League of Nations. Classified List and Essential Facts. Geneva: League of Nations Publication Department, 1945. 76 p.

15. Mitzen J. Power in Concert: The Nineteenth Century Origins of Global Governance. Chicago : The University of Chicago Press, 2013. 280 p.

16. Osborne K. Creating the «International Mind»: The League of Nations Attempts to Reform History Teaching, 1920-1939 // *History of Education Quarterly*. 2016. Vol. 56. № 2. P. 213-240.

17. Pedersen S. Back to the League of Nations // *American Historical Review*, 2007. Vol. 112. Issue 4. p. 1091-1117.

18. Pemberton J. O. The Changing Shape of Intellectual Cooperation: Ranshofen-Wertheimer E. The International Secretariat: A Great Experiment in International Administration. Washington: Carnegie Endowment for the International Peace, 1945. 505 p.

19. Tollardo E. Fascist Italy and the League of Nations, 1922-1935. London: The Palgrave Macmillan, 2016. 319 p.

20. Walters F. A History of the League of Nations. London : Oxford University Press, 1967. 833 p.

Статья поступила в редакцию 21.07.2022; одобрена после рецензирования 29.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted on 21.07.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication on 22.09.2022.